

4. Верди Дие.  
5. Анда. в.  
6. Днепропетровск, театр оперы и балета.  
7. Рж. - Чайка Н.  
Дир. - Афанасьев Б.  
Худ. - Арсеньев Н.

Анда "опера"  
Дир. Верди

12/11 88  
УССР  
Днепропетровск  
театр оперы и балета

# «АНДА»

Спектакль Днепропетровского  
государственного театра оперы и балета

Гастроли днепропетровцев в Крыму открылись оперой Джузеппе Верди (либретто А. Гисланони) «Анда», ставшей своеобразной визитной карточкой театра.

Замечательная история «Анды». Созданная по заказу египетских властей в честь открытия величайшего сооружения века — Суэцкого канала, опера впервые увидела свет на сцене в Каире в 1881 году, с успехом обогатив крупнейшие сценические площадки мира, завоевав «титла» одного из лучших оперных произведений всех времен.

А в минувшем году, спустя сто с лишним лет, испытала свое второе рождение — была осуществлена дерзкая попытка ее постановки непосредственно в местах, где, по преданию, происходили события — легенда о трагической любви египетского военачальника Радамеса и эфиопской девушки — рабыни Анды, — на развалинах Луксорского храма...

В чем же секрет такой завидной живучести «Анды», неослабеваемого интереса к ней? Только ли в бессмертной музыке Верди? Безусловно. Но еще и в тех реальных, воплощенных в ней нравственных ценностях, какими являются любовь, верность, долг перед родиной, волю, вавшие людей во все времена и эпохи и столь необходимые нам сегодня. А разве мотивы чудовищной несправедливости войны, разделяющих народы, уродующих их сердца и судьбы, не со-

звучны сегодняшнему дню? Соавторами «Анды» в Днепропетровском театре стали: режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств УССР Ю. Чайка, либретист — народный артист РСФСР Б. Афанасьев, художник — народный художник СССР А. Арсеньев и вся труппа.

Дворцовый зал египетского фараона. Мощные громады колонн, пирамиды, сфинксы, создающие иллюзию суровой, величавости древности и в то же время гнетущую атмосферу рабства. Первое знакомство с Андой, сценическая жизнь которой сразу же начинается с высокой драматической ноты.

Анда (артистка Л. Плетнева) в смятении. Ее любимый Радамес (заслуженный артист УССР Н. Украинский) поведет войско против ее родины — Эфиопии... И нельзя ничего изменить. Неотвратимо, набатным кололом звучит призыв жрецов к отщепеню, исполненный мужским хором (хормейстеры — заслуженный артист УССР В. Кнос и И. Недзвецкий) необычайно выразительно.

Гамма сложных противоречивых переживаний Анды выливается в душевный крик — мольбу о смерти. Артистка Л. Плетнева глубоко и проникновенно, с богатой нюансировкой передает внутреннее состояние героини: как в этой, так и в последующих сценах.

Храм. Торжественный ритуал заклинания богов —

о ниспослании Египту победы... Графически четкий рисунок мизансцены, рассчитанные до мелочей зрелищные акценты, художественно безупречное звучание хора и хора создают эффект большой эмоциональной силы.

К сожалению, гораздо меньше тронула и впечатлила другая важная массовая картина — погребения победителей на городской площади. И не потому, что не увидели мы здесь традиционного шествия венок под знаменитый вербный марш, не порадовались блеску и точности мастерства в балетных номерах (балетмейстер — заслуженная артистка РСФСР Л. Воскресенская). Просто, на мой взгляд, не хватило подлинной шумной стихии праздника. Да и сам выход победителей Радамеса оказался чересчур обыденным; без «шлейфа» пережитого. С невозмутимым спокойствием, как должное (и это в присутствии любимой девушки) принимает Радамес — И. Украинский в награду за победу «руку и сердце» дочери египетского царя Аменхиса...

Нарушается правда жизни, терпится вера... Создается досадное впечатление некой отстраненности артиста, голого, хотя и мастерского вокального исполнения, вне персонажа, без внутреннего содержания музыки. Это бросается в глаза и в других эпизодах, отчего, вероятно, Радамес в спектакле выглядит несколько неестественным, несколько искусственным.

С появлением Амонасро — плененного царя Эфиопии, отца Анды (народный артист УССР Н. Полуденный) сцена заметно оживляется. Горячо, темпераментно исполняются актером вокальные партии, в которых он умело передает и горечь поражения, и несломленный дух своего народа. Но что самое, пожалуй, огорчительное, так это то, что именно этой картиной словно бы обрывается ниточка «своего действия» спектакля, появляется привычная иллюстрация, своеобразная констатация «фактов» — «а дальше было вот что...»

А между тем как раз дальше-то события развивались наиболее драматично, и Радамес, которого только что чествовали как героя, становится предателем, хотя фактически не изменил ни родины, ни тем более — себе. И тем не менее предал...

Наступает пора нечеловеческих страданий для Аменхиса (артистка Н. Юрко), в которых смешалось все: оскорбление женского достоинства, ревность, обида, жажда мести и в то же время желание во что бы то ни стало спасти любимого.

Что и говорить, задача для исполнительницы архитрудная. И в чести Н. Юрко, она достойно с нею справляется, как в вокальном, так и актерском отношении. Характер получился многогранный и по-своему обаятельный. Актриса не упускает из него «исходные» новаторства и

ала. Это живой человек, которому «ничто человеческое не чуждо», и в этом, надо сказать, одна из причин того, что сценическое решение Аменхиса ближе других к нашему нынешнему восприятию.

Ведь не секрет, что опера сегодня нуждается в ином, современном прочтении и подходе. Востановив пример в этом смысле препода народная артистка СССР Н. Суржина своей оригинальной, ни на какую другую не похожей трактовкой Кармен — независимой, гордой и в то же время естественной и простой, во всем понятной и близкой девушкой из народа.

Воюсь ошибиться, но, как кажется, постановщики «Анды» не слишком были обременены соображениями современности, отчего, вероятно, и опустим определенный налет «музейности».

Правда, это не мешает в полной мере принять и разделить главный пафос спектакля — торжество высоких нравственных идеалов, осознание его достоинства, заключенных в подлинном профессионализме театра, в высокой музыкальной культуре оркестра во главе с В. Афанасьевым, хора, в вокальном мастерстве.

Говоря об удачах постановки, нельзя не отметить яркую образную сценографию художника А. Арсеньева, отличные певческие и актерские данные А. Васильева (верховный жрец Рамфис), заслуженного артиста УССР В. Нагорского (царь Египта) и других.

Все это сделало первую встречу крымчан с театром радостной.

В. ЕРМОЛИНА

Крымская Правда  
С.-Симферополь

1 2 июля 1988